

Она заканчивает перевязку и песню одновременно, но не отходит. Вместо этого она позволяет своей правой руке ненадолго задержаться на его теле, ее пальцы мягко касаются его кожи чуть выше повязки, которую она завязала.

Он резко вдыхает. Прошло так много времени с тех пор, как кто-то прикасался к нему добровольно и с такой нежностью. Возможно, даже никогда. Не в силах сдержаться, он накрывает ее руку своей, крепче прижимая к своей груди. Он чувствует, как ее пальцы прижимаются к нему, мягкие, как птичьи перья.

Она смотрит на него с нервозностью во взгляде, и он не может отделаться от мысли, что она, должно быть, никогда раньше не прикасалась к мужчине вот так, как это невинно. Должно быть, она никогда не прикладывала свою прелестную руку к чьей-либо обнаженной коже, разве что для исцеления. Он испытывает странную гордость от мысли, что он, по крайней мере, первый в этом деле.

Он должен убрать руку, отпустить ее, уйти, но не может. Он смотрит на нее сверху вниз и продолжает смотреть, потому что она так смотрит на него...

"А ты молилась за меня, птичка?" - наконец произносит он и чувствует, как ее пальцы сгибаются на его коже.

Тогда он убирает ее руку со своего тела, но продолжает сжимать ее, не желая пока отпустить.

"Я знала, - шепчет она, глядя вниз, где его рука сжимает ее, крепко обхватывая пальцы. "Я не знала, каких богов ты хранишь, поэтому молилась и старым, и новым".

Он смеется, и смех этот почти радостный. "У меня нет богов, птичка, - говорит он ей, - да они и не захотели бы меня спасти, но, возможно, они отнесутся к твоим молитвам более благосклонно".

Он отпускает ее, и она, внезапно застеснявшись, отползает от него на поддон. Сандор натягивает тунику и встает, глядя на нее сверху вниз, пока она изучает свои ноги.

"Это была милая песенка, птичка", - говорит он ей, поворачиваясь к двери. Он не замечает улыбки на ее лице, когда она смотрит ему вслед.

/

Вскоре в Риверране снова появляются войска ее брата, но уже без сражений.

В лагере ее брата есть рыцари и лорды. Многие из них молоды, красивы лицом и отважны, если послушать рассказы о них. Некоторые пытаются добиться ее расположения, ищут ее, чтобы похвалить или предложить ей небольшие знаки своего расположения.

Ее брат находит это забавным, мать советует ей поблагодарить их, но не позволять себе никаких фамильярностей.

Санса не хочет ничего подобного.

Она мило благодарит их, когда не может этого избежать, но они на год или два опоздали, на год или два отделились от той Сансы, которая бережно хранила их жетоны, краснела от их слов и выбирала себе любимого.

Теперь же, когда она видит их, то вместо этого меряет их, и все они оказываются недостаточно хороши. Они все побили бы меня, если бы их об этом попросили, думает она. Все они быстро утратили бы свое рыцарское достоинство.

Когда Сандор находится рядом с ней, он отступает назад при приближении мужчин, исключая себя из уравнения. Он остается рядом, чтобы защитить ее, если понадобится, но ей хочется, чтобы он оставался рядом с ней, лишь на шаг позади, и смотрел на них, когда они произносят свои реплики или дарят подарки.

"Я так устала от этого", - шепчет она однажды, когда последний рыцарь уже ушел. Ей стыдно отказывать им в нескольких любезностях, когда, скорее всего, по меньшей мере половина из них умрет до окончания войны, но она ничего не может с собой поделать. Сандор снова занял место рядом с ней, и она подняла на него глаза. В последнее время она все чаще смотрит на него без всякой причины. Он старается держаться с ней в тени, но ее это давно перестало волновать.

"Сборище жалких юнцов, но в них нет ничего плохого". Он ворчит: "Я помню времена, когда тебе нравилось получать жетоны от красивого рыцаря".

Санса понимает, что он говорит о Рыцаре Цветов. Она гадает, побил бы ее и Лорас Тирелл, если бы его об этом попросили. Она надеется, что нет; какая-то часть ее души все еще хочет верить, что в мире есть настоящие рыцари, хорошие рыцари.

"Бесплезные ублюдки, это правда, но не все они такие, как в Королевской Гавани". Сандор говорит ей так, словно угадывает ход ее мыслей. "Когда-нибудь твой брат найдет тебе хорошего".

"Мне не нужен рыцарь". полушепотом говорит Санса, не задумываясь. Она и сама не знает, чего хочет, - только то, что хочет стать другой девушкой, не такой, какой была до смерти отца. Она сама не знает, чего хочет, хотя какая-то часть ее души шепчет, что, возможно, она этого хочет...

Санса поднимает глаза и видит, что Сандор смотрит на нее, и выражение его лица странно. Она вспоминает, каким он был, когда она зашивала ему бок: обнаженная грудь, теплая кожа под ее ладонью, грубость его рук, сжимающих ее собственные. Она помнит, как бешено билось

ее сердце, и уверена, что он должен был его слышать. Она до сих пор не знает, что заставило ее прикоснуться к нему таким образом, разве что минутное безумие. Если бы брат или кто-нибудь другой увидел их такими, его могли бы изгнать из лагеря.

"Нет, не рыцарь!" - повторила она, пристально вглядываясь в его лицо. Он на мгновение тянется к ней, но потом, похоже, передумывает, и его рука возвращается на бок. Вместо этого он отворачивается и продолжает идти к замку, не оставляя ей другого выбора, кроме как последовать за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114878/4454282>